

землянем и о ратех и о уставе землянем». Летописи свидетельствуют, что ни одно решение по сколько-нибудь важному вопросу князь не предпринимал без совета с дружиной¹. Но, кроме дружины, в состав правящего класса входила городская богатая верхушка — посадники, сотские, десятские. Летопись пестрит упоминаниями о том, как Владимир «созва бояре и старцы и реша бояре и старцы»². Именно этот правящий класс при Владимире и решал задачу объединения, хотя бы в самой примитивной форме, под властью Киева всех сил восточно-славянского мира, сосредоточения в своих руках более непосредственной и действительной власти над ним, создания форм управления, соответствующих этому объединению, и проведения религиозной реформы, которая отразила бы изменения в идеологии, обусловленные развивающимися формами господства и подчинения. Владимир в этом отношении шел по следам своей бабки Ольги, но только результаты, достигнутые им, были более значительны.

Владимир покинул Херсонес, вероятно, весной 990 г. Трудно предположить, что он мог предпринять путешествие зимой со своей новой женой. Весной он мог совершить это путешествие гораздо удобнее. Возвратившись в Киев, Владимир немедленно принялся за дело христианизации. Лаврентьевская и Ипатьевская летописи говорят, что Владимир «просвятися сам и сыновья его»³.

Первым актом христианизации было ниспровержение идолов, которое должно было наглядно показать их «ничтожество»; затем было приступлено к обращению киевского народа, проповеди духовенства и массовому крещению киевлян. Христианизация в Киеве не встретила сопротивления: «Если бы новая вера не была хороша, то князь и бояре не приняли бы ее», — говорили киевляне⁴.

Непосредственным следствием принятия христианства Владимиром и распространения его на русской земле было построение церквей. Тотчас же после крещения Владимир ставит церкви по тем местам, где прежде стояли кумиры. Так, на холме, где прежде стоял кумир Перуна и прочих богов, была поставлена церковь Василия⁵. Вскоре после общего крещения киевлян Владимир приступил к созданию такой церкви, которая была бы церковью всей Руси и матерью всех церквей русских, которая, одним словом, вещественно и монументально представила бы русскую церковь. Таковую общерусскую церковь, выдающуюся по своим размерам и великолепию, единственную каменную среди деревянных церквей, Владимир начал строить (строили ее мастера, привезенные из Византии), по сообщению Никоновской летописи, в 991 г., вскоре после того, как приступил к общему крещению народа; строительство ее продолжалось пять лет и было окончено 12 мая 996 г.

«Повесть Временных лет» сообщает, что когда эта церковь была закончена, Владимир украсил ее иконами, поручил ее Анастасу Корсунянину и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсуну — иконы, сосуды, кресты⁶. Десятинной церкви он дал «от имени и от град своих десятую часть», «и вдасть десятину Анастасу Корсунянину». Владимир дает церкви и первый церковный устав.

¹ С. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949, стр. 112.

² «Повесть Временных лет» (по Лаврентьевскому списку), стр. 104, 105, 122, 123.

³ Лаврентьевская летопись под 988 годом.

⁴ «Повесть Временных лет» по Лаврентьевскому списку.

⁵ Лаврентьевская летопись, ПСРЛ, т. I. VI, V. 119, VII. 311.

⁶ «Повесть Временных лет» (по Лаврентьевскому списку) под 996 годом, т. 1. М.—Л., 1950, стр. 85.